

Предупреждение о содержании: упоминания насилия над детьми.

Умчавшийся в мгновение ока Теодор вернулся вместе с Финнеасом. Тот сказал, что у Айлетт было истощение и очень низкий иммунитет. Хоть было непонятно, как она попала в особняк, путешествие, должно быть, было тяжелым — у девочки был сильный жар. Когда всевозможные лечебные процедуры были проведены, Теодор сказал, что собирается связаться с ее родителями, однако я его разубедила. Мне показалось, что это можно будет сделать и после того, как ребенок проснется.

Ее жар держался в течении нескольких последующих дней. Поскольку я знала, что Айлетт может напугаться, проснувшись в окружении незнакомцев, я оставалась около ее постели круглые сутки и сама о ней заботилась. Единственным, что я могла сделать, было вытирание ее разгоряченного тела влажным полотенцем, поэтому, хоть Теодор, Финнеас и Селфиус сказали, что могут мне помочь, делать это должна была я. И наконец, на второй день после того как она слегла с жаром, я услышала шорох. Айлетт открыла глаза одновременно с громким урчанием ее живота в ответ на аппетитный запах еды. Она принюхалась, моргая сонными глазами.

— Вкусно... пахнет.

— Ты проснулась? — спокойно спросила я, хоть и не ожидала, что она внезапно откроет свои красные глаза. Я поставила на прикроватный столик поднос с перекусом.

Айлетт, должно быть, удивилась незнакомому голосу, и подскочила на кровати. Я подошла к ней и слегка коснулась ее плеча.

— Все в порядке, ложись.

Видимо, все те страдания, через которые она проходила ночью, того стоили, поскольку ее жар спал.

— Ты знаешь, где ты?

— Я...

Воспоминания Айлетт, должно быть, были расплывчаты, поскольку она начала с тревогой осматриваться круглыми глазами. Она напоминала олененка, загнанного в угол охотником.

— Это поместье великого герцога Лапилеона.

— Кхе, поместье Л-Лапилеонов?

Ее глаза расширились от шока, и она натянула одеяло по самый нос. Хоть я и не была искусна

в общении с детьми, я старалась изо всех сил.

— Эм... Во-первых, привет!

Начинать стоит с приветствия.

— Может, ты знаешь, кто я?

В ответ на мой вопрос Айлетт нерешительно кивнула. Затем, с перекошенным от ужаса лицом, она прошептала:

— А м-моя мама тоже здесь?

— Нет.

Я заметила, что ее плечи заметно расслабились.

— Мы еще не связывались с ней. Мы подумали, что будет лучше сделать это после твоего пробуждения... В любом случае, как ты здесь оказалась совсем одна?

Айлетт казалась смущенной, отведя взгляд и кивнув. Заметив ее очевидную тревогу, я попыталась говорить более мягким тоном, чем обычно.

— Понятно. Ты невероятна, раз пришла сюда сама. Откуда ты?

— И-из Мияри.

Мияри был маленьким пригородом, до которого была неделя пути даже на карете. Это был слишком далекий путь для такого маленького ребенка. В комнате вдруг раздался громкий звук урчания. Айлетт, должно быть, смутилась, поскольку она опять натянула одеяло поверх покрасневшего лица.

— П-простите...

За что она извиняется? Украдкой наблюдая за моей реакцией, она торопливо добавила:

— Е-если я попью воды, то звука больше не будет. Я-я потороплюсь и выпью немного воды.

Ее невероятно тихий голос намекал на то, что ей было за что-то неловко и стыдно.

«Она ведь голодная, но собирается только пить воду?»

Это определенно было странно. Айлетт встала с кровати и направилась к стакану с водой. Молча наблюдая за ней, я поставила поднос с едой на покрывало.

— Почему ты пьешь воду, когда ты голодная? Тебе стоит нормально поесть.

— Простите?

— Извини. Мне стоило дать тебе поесть сразу, когда ты проснулась. Ты, наверное, жутко проголодалась после двухдневного сна, да?

Айлетт с неловким лицом уставилась на поднос с роскошной едой. Я слышала, как она громко сглотнула слюну.

Она, наверное, была очень голодной, но она не торопилась притронуться к еде. Я услышала, как она еще несколько раз сглотнула. Я вопросительно уставилась на девочку.

— Что такое? У тебя болят руки? Если тебе тяжело держать приборы, может, мне попросить принести приборы поменьше, для детей?

Айлетт с силой замотала головой. Затем она вытянула шею и огляделась по сторонам.

— Мамы и папы правда нет?..

Папы? Разве не говорили, что ее воспитывала только мать?

— Да, здесь только ты.

— Т-тогда, я правда могу все это съесть?

Я посмотрела на поднос с едой. Там был суп, салат из сезонных фруктов, поджаренный хлеб с маслом и ветчиной, запеченная сосиска и пышный омлет. Учитывая, что это первый прием пищи за два дня, еды было положено меньше обычного, чтобы не перенапрячь желудок.

— Разумеется, это все твое. Ты хочешь поделиться? А, может, тут слишком мало? Ты хочешь еще?

— Нет! Нет... Тут не мало, а наоборот, слишком много...

Слишком много? Я снова уставилась на поднос. Растущие дети должны есть столько и просить добавки.

— Пока съешь это. Если здесь слишком много для тебя, то не доедай, а если слишком мало, то дай мне знать и я принесу еще.

Айлетт смущенно кивнула и, набравшись смелости, прикоснулась к кончику приборов. Однако, как и раньше, она не торопилась приступать есть, а просто смотрела на еду, обдирая кожу на пальцах.

— Я слышала от Теодора. Тебя зовут Айлетт? — мягко спросила я девочку, после чего сама положила прибор в ее руку. Ее ладонки были покрыты шрамами, происхождение которых было непонятно. Кивнув, она зачерпнула полную ложку супа. Ее глаза расширились: должно быть, суп пришелся ей по вкусу.

Она начала торопливо класть еду в рот. Она как будто не ела, а просто пыталась запихнуть как можно больше еды внутрь за наименьший промежуток времени. Она, наверное, не научилась правильно использовать приборы, потому что одновременно использовала и ложку, и руки.

— Здесь достаточно еды, так что ешь спокойно, иначе потом у тебя разболится живот.

Услышав мои слова, Айлетт перестала заполнять рот едой и уставилась на меня испуганными глазами, как будто боялась, что я начну ее отчитывать.

«Что ж, не будем разговаривать, пока она ест».

Вместо ответа, я улыбнулась, а затем протянула руку, чтобы вытереть размазанный по щекам соус платочком.

Заметив мою приближающуюся руку, Айлетт обеими руками закрыла голову, защищая ее. Это определенно было странно. Я осторожно вытерла соус с ее губ и щек, прежде чем отдалится, на что девочка лишь удивленно моргнула. Когда она поняла, что я не показываю никакой агрессии, она продолжила есть.

«Умывать и вытирать ее тоже стоит после еды».

Она, должно быть, волновалась, что кто-то отнимет ее еду или скажет ей прекратить есть, потому что она продолжала украдкой оглядываться. На это было грустно смотреть. Небольшое количество еды вскоре исчезло. Разочарованно глядя на пустую тарелку, Айлетт причмокнула губами. Я заметила, как она смотрит на свои пальцы, как будто находясь в шаге от того, чтобы облизать их.

— Тебе не стоит есть то, что осталось на твоих пальцах, — тихо сказала я, чтобы лишний раз не

напугать ее. Затем я осторожно вытерла ее пальцы и щеки своим платочком. Хоть она и кивнула, на ее лице было легкое разочарование. Я хихикнула, а затем поднялась со стула.

— Если ты настоящая леди, то должна заканчивать прием пищи десертом.

— Д-десертом?

— Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2962489>